

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.56

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-265-282>**Развитие российско-иранских торговых связей
в свете перехода к свободной торговле****А. С. Козырев¹** ✉

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ул. Ленинские горы, д. 1, г. Москва 119991, Российская Федерация

² Торговое представительство Российской Федерации в Исламской Республике Иран
ул. Паменаар, д. 366, г. Тегеран, Исламская Республика Иран

✉ e-mail: kozyrevmail@mail.ru

Резюме

Актуальность. В статье исследуется развитие внешнеторговых связей России и Ирана в свете перехода к режиму свободной торговли. Актуальность темы обусловлена растущей значимостью экономического сотрудничества между двумя странами на фоне геополитических изменений и санкционного давления со стороны западных государств.

Целью исследования является выявление ключевых тенденций и факторов, влияющих на двустороннюю торговлю изучаемых стран, а также рисков, сопутствующих интеграции Ирана в зону свободной торговли Евразийского экономического союза.

Задачами исследования являются изучение внешнеторговых профилей двух стран, рассмотрение динамики, структуры и тенденций двусторонней торговли, а также выявление потенциала взаимной торговли России и Ирана.

Методология. Используемые методы включают статистический анализ временных рядов, расчет и анализ индекса отраслевой схожести экспорта, а также сравнительный анализ статистических данных о двусторонних товарных потоках.

Результаты. Полученные результаты включают расчет значений индекса отраслевой схожести экспорта для России, Ирана и их ключевых торговых партнеров. Значения индекса позволяют сделать вывод о высокой отраслевой схожести экспорта России и Ирана и наличии рисков, сопутствующих интеграции Ирана в зону свободной торговли ЕАЭС ввиду возможного обострения конкуренции. Анализ структуры и динамики товарных потоков показал, что экспорт товаров из России в Иран трансформировался, позиция на рынке черных металлов Ирана была утрачена российскими поставщиками, а основу экспортного товаропотока теперь составляет сельскохозяйственная продукция. Импорт товаров из Ирана в Россию также состоит в первую очередь из продукции аграрной промышленности. При этом наблюдается рост и диверсификация импорта, чему способствуют санкции, изолирующие обе страны от мировых рынков и подталкивающие к укреплению двустороннего сотрудничества. Анализ комплементарных товарных потоков показывает, что в различных отраслях существует нерезализованный потенциал роста двусторонней торговли. Интеграция Ирана в зону свободной торговли ЕАЭС и устранение торговых барьеров могут стать мощным стимулом для быстрого развития торговых отношений.

Выводы исследования указывают на медленное развитие торговых отношений между Россией и Ираном из-за иранской протекционистской политики, валютного кризиса, слабой конкурентоспособности иранских товаров и недостаточно развитой инфраструктуры. Однако активизация сотрудничества, включая устранение торговых барьеров и развитие транспортного коридора «Север-Юг», способствует росту товарооборота. Важным шагом стали соглашения о свободной торговле, которые уже начали приносить результаты.

Ключевые слова: внешнеторговые связи; Россия; Иран; свободная торговля; Евразийский экономический союз; санкции; двусторонняя торговля; экспорт; импорт; экономическое сотрудничество.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Козырев А. С. Развитие российско-иранских торговых связей в свете перехода к свободной торговле // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 6. С. 265–282. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-265-282>

Поступила в редакцию 16.10.2024

Принята к публикации 15.11.2024

Опубликована 27.12.2024

The development of Russian-Iranian trade relations in the context of transition to free trade

Alexei S. Kozyrev¹ ✉

¹ Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory Str., Moscow 119991, Russian Federation

² Trade Representative Office of the Russian Federation in the Islamic Republic of Iran
366 Pamenar Str., Tehran, Islamic Republic of Iran

✉ e-mail: kozyrevmail@mail.ru

Abstract

Relevance. The article examines the development of foreign trade relations between Russia and Iran in the context of transitioning to a free trade regime. The relevance of the topic is driven by the growing importance of economic cooperation between the two countries against the backdrop of geopolitical changes and sanctions pressure from Western states.

The purpose of the study is to identify key trends and factors influencing bilateral trade between the studied countries, as well as the risks associated with Iran's integration into the free trade zone of the Eurasian Economic Union.

The objectives of the research include studying the foreign trade profiles of the two countries, examining the dynamics, structure, and trends of bilateral trade, and identifying the potential for mutual trade between Russia and Iran.

Methodology. The methods used include statistical analysis of time series, calculation and analysis of the export similarity index, and comparative analysis of statistical data on bilateral commodity flows.

The results obtained include the calculation of the export similarity index values for Russia, Iran, and their key trading partners. The index values indicate a high similarity in the exports of Russia and Iran and highlight the risks associated with Iran's integration into the free trade zone of the Eurasian Economic Union due to potential intensification of competition. The analysis of the structure and dynamics of commodity flows showed that the export of goods from Russia to Iran has transformed, with Russian suppliers losing their position in Iran's market of iron, and agricultural products now forming the basis of the export commodity flow. Imports of goods from Iran to Russia also primarily consist of agricultural products. At the same time, there is an observed growth and diversification of imports, facilitated by sanctions isolating both countries from global markets and pushing them towards strengthening bilateral cooperation. The analysis of complementary commodity flows indicates that there is unfulfilled potential for growth in bilateral trade across various industries. Iran's integration into the free trade zone of the Eurasian Economic Union and the removal of trade barriers could serve as a powerful stimulus for the rapid development of trade relations.

The conclusions of the study indicate a slow development of trade relations between Russia and Iran, primarily due to Iran's protectionist policies, currency crisis, low competitiveness of Iranian goods, and underdeveloped infrastructure. However, the intensification of cooperation, including the removal of trade barriers and the development of the "North-South" transport corridor, is contributing to the growth of trade turnover. A significant step has been the establishment of free trade agreements, which have already begun to yield tangible results.

Keywords: foreign trade relations; Russia; Iran; free trade; Eurasian Economic Union; sanctions; bilateral trade; export; import; economic cooperation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kozyrev A.S. The development of Russian-Iranian trade relations in the context of transition to free trade. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(6):265–282. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-6-265-282>

Received 16.10.2024

Accepted 15.11.2024

Published 27.12.2024

Введение

В последние десятилетия глобальные экономические процессы и международные торговые отношения претерпевают значительные изменения, обусловленные как политическими, так и экономическими факторами. В этом контексте особое внимание привлекает сотрудничество между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Ираном. Создание зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и Ираном открывает новые перспективы для углубления экономических связей и стимулирования внешнеторговой активности. В условиях глобальной экономической нестабильности и санкционного давления на Иран и Россию формирование ЗСТ становится важным шагом на пути к диверсификации внешнеэкономических связей и укреплению экономической безопасности.

Внешнеторговое сотрудничество между Ираном и Россией имеет долгую историю, однако в последние годы оно приобретает новые черты и масштабы. Интеграция Ирана в зону свободной торговли ЕАЭС оказывает существенное влияние на российско-иранские внешнеторговые отношения. Иран и Россия обладают значительными экономическими потенциалами, которые могут быть эффективно реализованы в рамках режима свободной торговли. Иран, обладая богатыми запасами нефти и газа, а также развитой промышленной базой, представляет собой привлекательный рынок для российских товаров. В свою очередь, Россия как крупнейшая экономика ЕАЭС может предложить Ирану доступ к широкому спектру продукции, включая высокотехнологичное оборудование, сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары, а также стать масштаб-

ным рынком сбыта для иранских предприятий. Взаимное снижение торговых барьеров и тарифов в рамках зоны свободной торговли способствует увеличению объемов торговли и диверсификации экономических отношений между странами. В то же время необходимо учитывать, что интеграция Ирана в зону свободной торговли ЕАЭС влечет за собой определенные риски, связанные с тем, что Иран и Россия обладают схожими экспортными профилями и занимают похожие позиции в международном разделении труда. Эти факторы могут стать причиной обострения конкуренции, а также торгово-экономических и политических споров.

Целью данной статьи является исследование внешнеторгового сотрудничества Ирана и России в условиях создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном. Основное внимание уделяется анализу внешнеторговой статистики, который позволяет выявить ключевые тенденции и перспективы развития двусторонних экономических отношений, оценить влияние интеграции Ирана в зону свободной торговли ЕАЭС на структуру и динамику торговли между двумя странами, а также оценить возможные риски, с которыми столкнутся обе стороны ввиду вступления в силу режима свободной торговли.

Исследование направлено на углубление понимания экономических процессов, происходящих в рамках внешнеторгового сотрудничества Ирана и России, и на выявление факторов, способствующих или препятствующих его развитию. Результаты анализа могут быть полезны для формулирования рекомендаций по оптимизации торговой политики и стратегий экономического взаимодействия между

странами, а также для разработки мер по поддержке и стимулированию внешне-экономической активности в условиях свободной торговли.

Материалы и методы

Индекс отраслевой схожести экспорта (Export Similarity Index, ESI) – это статистический показатель, который используется для измерения степени схожести между экспортными структурами двух или более стран. Он помогает определить, насколько схожи экспортные профили различных стран, что важно для анализа конкурентоспособности и торговых потоков. Индекс отраслевой схожести экспорта был предложен Б. Балассой в 1965 г. в работе *Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage* [1]. Он стал широко использоваться в экономической науке и для анализа международной торговли и конкурентоспособности стран.

Индекс рассчитывается с использованием матрицы данных о доле различных товаров в экспорте двух или более стран и может быть выражен следующей формулой:

$$ESI_{ij} = \sum_g \min \left[\frac{x_{ig}}{X_i}, \frac{x_{jg}}{X_j} \right],$$

где ESI_{ij} – индекс отраслевой схожести экспорта для стран i и j ; x_{ig} – доля товара g в экспорте страны i ; X_i – совокупный экспорт страны i ; x_{jg} – доля товара g в экспорте страны j ; X_j – совокупный экспорт страны j .

Индекс принимает значение от 0 до 1, при этом значение индекса тем выше, чем более однотипна структура экспорта двух стран [2].

Индекс полезен при анализе торговых партнёров и позволяет определить, какие страны имеют потенциал стать торговыми партнерами, а с какими может обостриться конкуренция на международных рынках по причине схожести их роли в международном разделении труда и схожей структуры экспорта. В то же

время высокие значения индекса могут указывать не только на риски обострения конкуренции, но и на то, что страны имеют схожие интересы на внешних рынках и могут совместно их отстаивать.

Разумеется, индекс отраслевой схожести экспорта позволяет сделать лишь обобщенные выводы и дополняется в этой статье анализом фактических статистических данных о структуре товарных потоков двусторонней торговли, а также анализом комплементарности внешне-торговых профилей двух стран, что позволяет выявить конкретные ниши, где существует высокий потенциал сотрудничества.

Результаты и их обсуждение

В таблице 1 приведены значения индекса отраслевой схожести экспорта для России, Ирана и их ключевых партнеров по внешней торговле, включая страны ЕАЭС, а также Китай, Германию, Турцию и Объединённые Арабские Эмираты. Индекс не учитывает направление товарных потоков, поэтому матрица симметрична относительно главной диагонали.

Индекс отраслевой схожести экспорта для России и рассмотренных торговых партнеров показывает, что экспортный профиль у России наиболее схож с Казахстаном (0,7907) и Объединёнными Арабскими Эмиратами (0,472) и больше всего отличается от структур экспорта Германии (0,2326), Китая (0,1703), Армении (0,2113) и Киргизии (0,2110). Индекс отраслевой схожести экспорта для России и Ирана находится на относительно высоком уровне – 0,3962, что может рассматриваться как следствие сырьевой ориентации экспорта обеих стран и как признак во многом схожей роли стран в международном разделении труда. В связи со сходством экспортных профилей России и Ирана при принятии решений необходимо иметь в виду возможность возникновения конфликта интересов и острой конкуренции на международной арене, которая может про-

явиться, например, в ходе борьбы за доминирование на региональных или страновых рынках или за доступ к инфраструктуре [3; 4]. В то же время сходство структур экспорта говорит о том, что обе страны могут объединиться в рамках защиты общих интересов, выступая единым флангом в международных организациях и укрепляя международные институты. Это проявляется в сотрудничестве в рамках ОПЕК+ и других международных организаций, как политических, так и экономических [5]. При этом потенциальное обострение конкуренции внутри ЕАЭС в связи с появлением такого экспортера, как Иран, может иметь благоприятные последствия для рынка в целом. Например, увеличение конкурен-

ции в области черной металлургии, которая и в России, и в Иране занимает важное место в экспорте, может способствовать не только понижению цен, но и послужить дополнительным стимулом для инноваций в отрасли. При этом стоит отметить, что значение индекса отраслевой схожести экспорта Ирана наиболее высоко именно для России (0,3962). Структура экспорта Ирана не обладает большим сходством с экспортными профилями других рассмотренных стран, включая стран-членов ЕАЭС. В связи с этим можно предположить, что не следует ожидать значительного обострения конкуренции между Ираном и другими участниками ЕАЭС на внутреннем рынке Союза.

Таблица 1. Индекс отраслевой схожести экспорта

Страна	Россия	Иран	Казах-стан	Беларусь	Арме-ния	Кирги-зия	Китай	Герма-ния	Турция	ОАЭ
Россия		0,396189	0,790729	0,32041	0,211397	0,211013	0,170367	0,232636	0,318471	0,47279
Иран	0,396189		0,34084	0,204142	0,119112	0,11733	0,12898	0,153424	0,200372	0,389696
Казах-стан	0,790729	0,34084		0,26901	0,218387	0,201776	0,155575	0,189447	0,287804	0,435655
Беларусь	0,32041	0,204142	0,26901		0,272859	0,247225	0,367327	0,379991	0,451701	0,371043
Арме-ния	0,211397	0,119112	0,218387	0,272859		0,260459	0,372434	0,396403	0,463491	0,539208
Кирги-зия	0,211013	0,11733	0,201776	0,247225	0,260459		0,293773	0,284125	0,372587	0,238289
Китай	0,170367	0,12898	0,155575	0,367327	0,372434	0,293773		0,642387	0,581424	0,419872
Герма-ния	0,232636	0,153424	0,189447	0,379991	0,396403	0,284125	0,642387		0,633839	0,473456
Турция	0,318471	0,200372	0,287804	0,451701	0,463491	0,372587	0,581424	0,633839		0,485791
ОАЭ	0,47279	0,389696	0,435655	0,371043	0,539208	0,238289	0,419872	0,473456	0,485791	

Изучая структуру товарного экспорта из России в Иран (рис. 1), мы наблюдаем его качественную трансформацию, которая проявляется как в изменении характеристики поставляемой продукции, так и в степени диверсификации торговли. Рассмотрим структуру торговли с пятилетними интервалами. В период с 2003 по 2007 гг. более половины российского экспорта в Иран приходилось на товары раздела XV ТН ВЭД – недрагоценные метал-

лы и изделия из них. При этом наибольшую долю в составе этой группы экспортируемых товаров составляла продукция черной металлургии. Так, в 2007 г. экспорт продукции, входящей в раздел XV, составил 476,2 млн долл. США (55 % экспорта), а на продукцию черной металлургии (группы 72 и 73 ТН ВЭД) пришлось 468,4 млн долл. США из этой суммы. Еще 12% экспорта пришлось на продукцию из раздела X (масса из древесины или из дру-

гих волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы); бумага, картон и изделия из них), 10% – на продукцию раздела XVI (машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности), 9 % – на продукцию раздела V (минеральные продукты).

Начиная с 2008 г. российская продукция черной металлургии постепенно утрачивает свои позиции на иранском рынке, ее экспорт падает, а доля в структуре товаропотока опускается ниже 50%. Через пять лет (к 2012 г.) доля продукции из раздела XV (недрагоценные металлы и изделия из них) в экспорте российских товаров в Иран составила 36%, уступив первое место в структуре торговли стремительно наращивавшему экспортные поставки агропромышленному комплексу: доля продукции раздела II (продукты

растительного происхождения) составила в экспорте в Иран 37%. Третье место и 9% в структуре экспорта заняла продукция раздела IX (древесина и изделия из нее; древесный уголь; пробка и изделия из нее; изделия из соломы, альфы). Доля раздела XVI (машины, оборудование...) упала до 5 %.

По прошествии следующих пяти лет (к 2017 г.) структура российского экспорта в Иран достигла высокого уровня диверсификации. Наибольшую долю в структуре экспорта продолжили занимать товары раздела II (продукты растительного происхождения), за ней следовала продукция раздела III (жиры и масла животного, растительного или микробиологического происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения) – 15%, по 14% пришлось на продукцию разделов XV (недрагоценные металлы и изделия) и IX (древесина и изделия из нее...). Доля в экспорте машин и оборудования (раздел XVI) составила 12%.

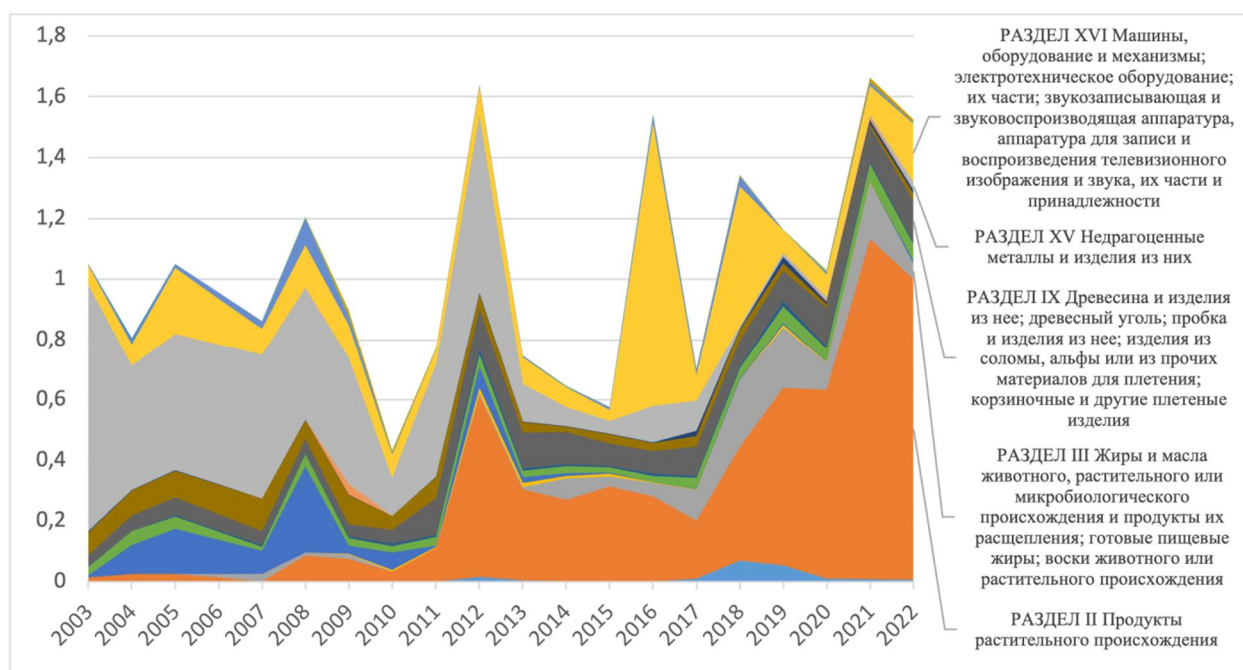

Рис. 1. Структура экспорта товаров из России в Иран, млрд долл. США¹

¹ Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 11.09.2024).

К 2022 г. диверсификация торговли упала до самого низкого уровня в рассматриваемом периоде. Крупнейшую долю в структуре российского экспорта в Иран (65%) составила продукция агропромышленного комплекса, вкаченная в раздел II (продукты растительного происхождения). За ней следует продукция раздела XVI (машины, оборудование...), на которую приходится 12% экспорта, и продукция раздела IX (древесина и изделия из нее...), доля которой составила в 2022 г. 9%. На продукцию трёх указанных разделов в 2022 г. приходилось 87% экспорта российских товаров в Иран.

Таким образом, мы видим значительную трансформацию структуры экспорта из России в Иран на протяжении рассматриваемого периода. Недрагоценные металлы и изделия из них, особенно продукция черной металлургии, преобладавшие в торговле ранее, утратили свои позиции, уступив место продукции агропромышленного комплекса. Доля экспорта машин и оборудования сначала снизилась с 10% в 2007 г. до 5% в 2012 г., но затем вновь увеличилась до 12% к 2022 г. Это указывает на восстановление интереса к этой категории товаров. Однако доля этой продукции в экспорте все еще весьма низкая.

Одним из ключевых факторов, который привел к описанной трансформации структуры торговли, является политика «экономики сопротивления», проводимая Ираном [6; 7]. Эта политика направлена на усиление экономической независимости страны и включает в себя меры протекционизма и запрет на импорт товаров, аналоги которых производятся внутри страны. В результате Иран становится все более закрытой экономикой, что существенно влияет на структуру и объемы внешней торговли с Россией.

Несмотря на большие усилия Ирана по обеспечению продовольственной

безопасности и стремление к полному самообеспечению, продовольственный рынок Ирана остается зависимым от импорта. Это создает возможности для российских экспортеров сельскохозяйственной продукции. Тем не менее необходимо отметить, что успехи в этой сфере обусловлены в первую очередь поддержкой импортеров со стороны Центрального банка Ирана, который выделяет субсидии на покупку иностранной валюты для импортеров ключевых сельскохозяйственных товаров [8]. Размер субсидии может достигать 50% стоимости, что делает импорт более доступным и экономически выгодным для иранских компаний. Импортеры сельскохозяйственных товаров получают иностранную валюту от Центрального банка в приоритетном порядке, в то время как остальные участники внешнеэкономической деятельности вынуждены вести деятельность в условиях жесткого дефицита ликвидности в Иране.

Объем импорта товаров из Ирана в Россию на протяжении всего рассматриваемого периода не превышал объем российского экспорта в Иран, т. е. в течение 2003–2022 гг. ежегодно наблюдается профицит торгового баланса в пользу России. При этом практически каждый год профицит торгового баланса России в торговле с Ираном был более чем двукратным.

Как следует из данных графика на рисунке 2, структура импорта товаров из Ирана остается достаточно стабильной на протяжении всего рассматриваемого периода. Главной составляющей, определяющей стоимостной объем импорта товаров из Ирана в Россию, является импорт продукции, включенной в раздел II ТН ВЭД (продукты растительного происхождения). Объем импорта этой продукции обладал наибольшей вариативно-

стью. Доля этой категории товаров в импорте из Ирана в Россию составляла в рассматриваемом периоде в среднем более 60%, впервые опустившись ниже 50% в 2022 г., когда она составила 40% импорта иранских товаров. При этом абсолютный объем импорта иранской агропромышленной продукции демонстрирует стабильный восходящий тренд с 2015 г. Хотя импорт продукции растительного происхождения немного сократился в 2021–2022 гг., в этом же периоде возрос объем ввоза другой продукции иранской аграрной промышленности, входящей в раздел I ТН ВЭД (живые животные; продукты животного происхождения). При этом падение доли продукции раздела II в совокупном импорте связано не столько с сокращением импорта продукции этой категории, сколько с ростом доли и абсолютного объема импорта остальных видов товаров.

Доля других товаров в структуре импорта из Ирана в Россию, оставаясь невысокой, изменялась более плавно. Из данных об импорте иранских товаров в Россию за 2017 г. следует, что на продукцию, не относящуюся к аграрному сектору экономики, приходилось 40% товарного потока. 10% импорта составила продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности (раздел VI ТН ВЭД), еще 7% обеспечили товары, входящие в раздел XV (недрагоценные металлы и изделия из них), 92% из которых, в свою очередь, составил импорт меди и медных изделий (группа 74 ТН ВЭД), наконец, 5% импорта пришлось на минеральные продукты (раздел V ТН ВЭД). Отдельно стоит отметить, что 5% импорта составила продукция пищевой промышленности, входящая в раздел IV (готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус...).

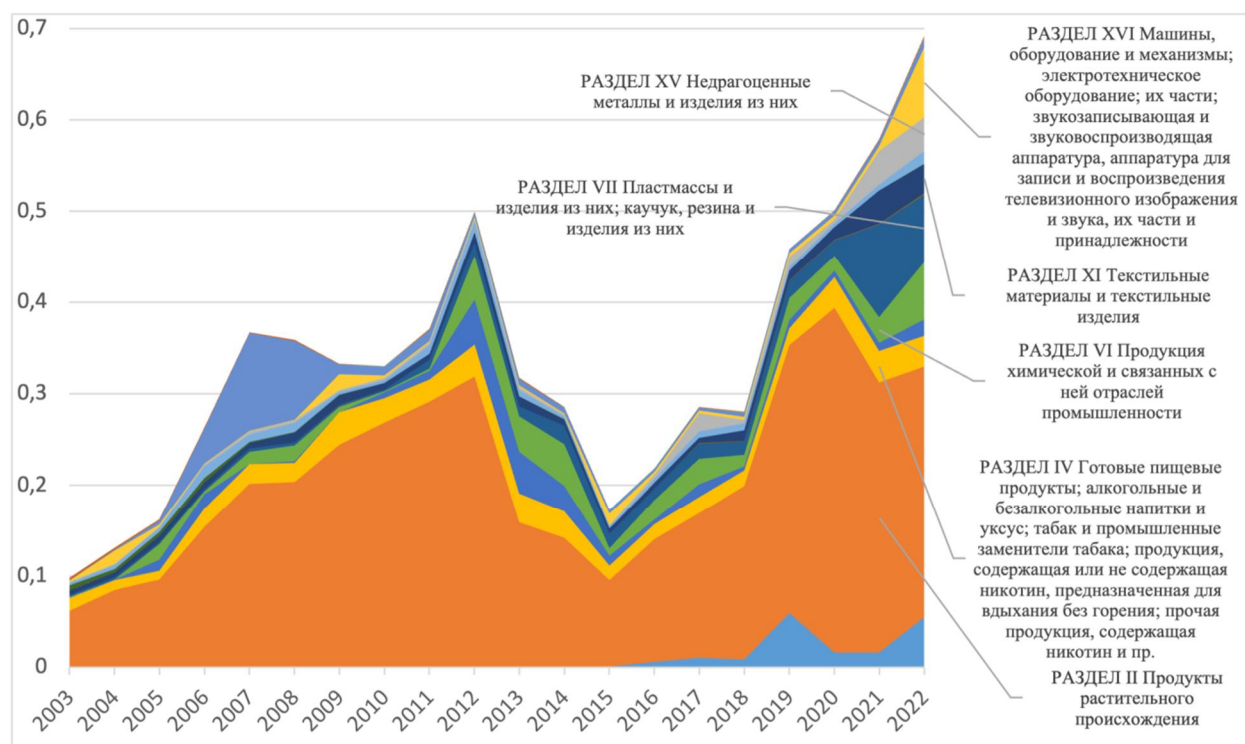

Рис. 2. Структура импорта товаров из Ирана в Россию, млрд долл. США¹

¹ Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 11.09.2024).

Начиная с 2018 г. наблюдается как непрерывное увеличение стоимостного объема поставок иранских товаров в Россию, так и рост диверсификации структуры товарного потока. По данным за 2022 г., доля в импорте продукции первичного сектора (разделы I и II ТН ВЭД) составила 48% (40% пришлось на продукцию растительного происхождения, еще 8% – на продукцию животноводства). По 11% импорта пришлось на товары из раздела XVI (машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части...) и раздела VII (пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них). Следующую по размеру долей в товарном потоке (9%) заняла продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности (группа VI ТН ВЭД). Следует обратить внимание, что, хотя доля этой категории товаров сократилась на 1 п.п. по отношению к 2017 г., абсолютные значения импорта этой продукции выросли в 2,2 раза, сделав свой вклад как в общий рост торговли, так и в увеличение уровня диверсификации.

5% импорта в Россию иранских товаров составили в 2022 г. товары раздела XV (недрагоценные металлы и изделия из них). Хотя их доля и сократилась на 2 п.п., абсолютный объем поставок вырос в 1,9 раза. Кроме того, возросла диверсификация поставок металлургической продукции: в 2022 г. 40% импорта металлов из Ирана пришлось на товары группы 72 и 73 ТН ВЭД (продукция черной металлургии), 56 % импорта составила группа 79 ТН ВЭД (цинк и изделия из него), в то время как медная продукция утратила свои позиции, сократив долю в металлургическим импорте до 1 %.

Еще 5% импорта из Ирана обеспечили текстильные материалы и текстильные изделия (раздел XI ТН ВЭД), абсолютные значения импорта которых возросли в 5,4 раза по сравнению с показателями 2017 г.

Доля импорта продукции пищевой промышленности (раздел IV ТН ВЭД) составила всё те же 5%, что и в 2017 г., однако абсолютное значение ввоза этих товаров возросло в 1,9 раза.

Таким образом, структура импорта товаров из Ирана в Россию остается стабильной на протяжении долгого времени, однако с 2018 г. наблюдается рост диверсификации товарного потока. Основной вклад в стоимостной объем импорта вносит продукция растительного происхождения, хотя ее доля снизилась с более чем 60% до 40% в 2022 г.

Увеличение импорта товаров из Ирана в Россию обусловлено рядом факторов, среди которых санкции, наложенные на Россию, ограничивающие доступ российских предприятий к продукции, произведенной в странах, присоединившихся к ограничениям, а также ответные экономические меры, в первую очередь затрагивающие агропромышленный комплекс, и введенные российской стороной в качестве реакции на западные санкции [9]. Иран частично заместил на российском рынке сельскохозяйственную и пищевую продукцию, ранее импортируемую из Европы и других стран, поддержавших санкции [10].

Для анализа положения российских товаров и перспектив развития экспорта различных товарных групп рассмотрим данные об иранском импорте и российском экспорте за 2022 г. в соответствии с четырехзначными кодами гармонизированной системы, а также о торговом балансе стран по каждой товарной группе.

Эти данные позволяют продемонстрировать зоны комплементарности российского экспорта и иранского импорта, оценить, насколько реализован потенциал торговли в отдельных отраслях, и выявить отрасли и товарные группы, развитие экспорта которых может стать приоритетом в краткосрочной и среднесрочной перспективе, особенно в контексте

заключения Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном.

Данные таможенной статистики показывают, что Иран является крупным нетто-импортером различных видов сельскохозяйственных товаров, аграрного сырья и пищевой продукции. Кукуруза, пшеница, масло подсолнечное и ячмень являются одними из крупнейших статей иранского импорта, а среди рассмотренных товарных групп семь из десяти крупнейших статей иранского импорта относятся к продукции агрокомплекса. В то же время стоит отметить, что Россия является одним из ведущих мировых экспортеров продукции сельского хозяйства, а из данных таможни следует, что Россия является чистым экспортером пшеницы, кукурузы, ячменя, подсолнечного и соевого масел, причем российский чистый экспорт пшеницы и меслина составляет 396% иранского чистого импорта, подсолнечного масла – 285%, а овощей и бобовых – 222%, что указывает на наличие потенциала для экспорта этих товаров в Иран. Однако статистика внешней торговли свидетельствует, что в настоящее время на данную продукцию, происходящую из России, приходится лишь небольшая часть иранского импорта: на импорт из России приходится 4% иранского импорта кукурузы, 4% импорта подсолнечного масла и 6% ячменя. Из общей массы товаров агропромышленного комплекса выделяются пшеница и меслин (код ТН ВЭД 1001): на долю российской продукции приходится 35% иранского импорта. При анализе таможенной статистики следует принимать во внимание, что происхождение товара может отражаться в ней некорректно, а продукция из России всё же может попадать в Иран через посредников в соседних странах [11]. Стимулом к этому могут выступать более выгодные таможенные режимы. В то же время, несмотря на возможные неточности в данных, они верно отражают ситуацию в целом, и вывод о существовании крупного нереали-

зованного потенциала в экспорте продукции агропромышленного комплекса из России в Иран представляется убедительным. С подписанием Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном появилась возможность для реализации данного потенциала: со снижением пошлин и облегчением прочих барьеров в торговле российские экспортеры могут занять более значимую долю рынка сельскохозяйственной продукции в Иране [12]. Сотрудничество между Ираном и ЕАЭС уже начало давать плоды в виде активизации торговли в 2020–2023 гг., снижение пошлин на сельскохозяйственную продукцию было предметом Временного соглашения между Ираном и ЕАЭС, ведущего к образованию зоны свободной торговли, от 17 мая 2018 г., после вступления которого в силу объем экспорта продукции агрокомплекса из России в Иран существенно увеличился [13].

Помимо сельского хозяйства комплиментарность российско-иранской торговли высока и в других отраслях. В частности, данные о внешней торговле указывают на наличие в Иране спроса на ферросплавы (код ТН ВЭД – 7304), бесшовные стальные трубы (ТН ВЭД – 7304) и плоский прокат (7225 и 7209). Дефицит торгового баланса Ирана по этим позициям составил в 2022 г. около 1 млрд долл. США. В том же году российские металлурги поставили своим иностранным покупателям одних только ферросплавов, необходимых в производстве легированных сталей, на сумму более 1,3 млрд долл. США, т. е. российский чистый экспорт составил 321% от иранского чистого импорта. Бесшовные трубы, применяемые, например, в добыче и транспортировке газа, а также плоский прокат, который широко применяется во многих отраслях от строительства до автомобилестроения, которое в Иране занимает одно из ключевых мест в экономике, также являются крупными статьями иранского импорта. Чистый импорт в Иран этих то-

варных категорий в 2022 г. составил около 0,5 млрд долл. США. В то же время чистый экспорт России бесшовных труб составил 54% от иранского чистого импорта, проката плоского легированного шириной более 600 мм – 590%, а проката плоского нелегированного шириной более 600 мм – 394%. При этом Россия, будучи одним из крупнейших производителей продукции из черных металлов в мире, занимает в Иране лишь малую долю рынка: на Россию приходится 1% импорта в Иран ферросплавов, 3% импорта бесшовных труб, 2% плоского проката нелегированного, шириной более 600 мм. Упомянутый выше прокат из легированной стали в Иран в 2022 г. не экспортировался.

Необходимо отметить, что заключение Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном ведет к значительному изменению условий торговли продукцией черной металлургии. В соответствии с соглашением, Иран принимает на себя обязательство по обнулению таможенных пошлин на продукцию из стали. Это касается практически всех товарных позиций за исключением, в частности, ферромолибдена (ТН ВЭД 7202 70), по которому Иран обязуется применять режим наибольшего благоприятствования. Взаимное обнуление ставок таможенных пошлин на продукцию черной металлургии может привести к активизации торговли этими товарами в краткосрочной перспективе и росту конкуренции между производителями металлургической продукции как на рынке ЕАЭС, так и на рынке Ирана, т. к. иранская металлургическая промышленность также заинтересована в поставках своей продукции на рынок Союза [14].

Россия является одним из ключевых партнеров Ирана по поставкам продукции лесопромышленного комплекса. Данные таможенной статистики указывают на наличие комплиментарных товарных потоков по нескольким товарным группам, крупнейшими из которых явля-

ются плиты древесноволокнистые (ТН ВЭД 4411), импорт которых в Иран в 2022 г. составил 269 млн долл. США в 2022 г., и лесоматериалы, распиленные или расколотые, толщиной более 6 мм (ТН ВЭД 4407), импорт которых в Иран составил 188 млн долл. США, а также ряд других товаров, ввоз которых в Иран осуществляется в значительно меньших объемах. При этом на продукцию из России приходится 66% иранского импорта лесоматериалов, распиленных или расколотых, толщиной более 6 мм (ТН ВЭД 4407), 64 % импорта фанеры клееной, панелей фанерных и аналогичных материалов из слоистой древесины (4412), а также 57 % импорта необработанной древесины (4403). Эти цифры указывают на хорошее развитие внешнеторговых связей России и Ирана в лесопромышленном комплексе. Однако существует ряд ниш, в которых потенциал торговли еще не реализован. Например, на российскую продукцию приходится менее 1% импорта в Иран древесноволокнистых плит (ТН ВЭД 4411), которые являются одной из крупнейших статей иранского импорта продукции лесопромышленного комплекса.

Рост торговли продукцией данной отрасли был частично обусловлен заключением в 2018 г. Временного соглашения, ведущего к образованию ЗСТ между ЕАЭС и Ираном. В рамках этого соглашения Иран принял на себя обязательство по снижению пошлин на ряд ключевых товарных позиций на 25%, с 10% до 7,5%. Заключение Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном может стать новым стимулом для развития торговли продукцией лесопромышленного комплекса [15]. Соглашение предполагает отмену пошлин на большую часть продукции из древесины, за исключением части товаров, входящих в группу 4411 (древесноволокнистые плиты), по которым стороны договорились о снижении пошлин и применении режима наибольшего благоприятствования.

Обращает на себя внимание также наличие комплементарных товарных потоков продукции из каменного угля, в частности, Иран импортирует следующие товарные группы:

– кокс и т. д. из каменного угля, лигнита или торфа; уголь ретортный (ТН ВЭД 2704). Импорт этой продукции, необходимой в металлургическом производстве, в 2022 г. составил 478 млн долл. США. При этом российский чистый экспорт составил 206% от иранского чистого импорта, а доля российского угля в иранском импорте составила лишь 1%;

– уголь каменный, брикеты, окатыши и т. д., полученные из каменного угля (ТН ВЭД 2701). Импорт в Иран в 2022 г. составил 365 млн долл. США, в то время как чистый экспорт России составил 12 702% от иранского чистого импорта. При этом доля российской продукции в иранском импорте также составила всего 1%.

Потребность Ирана в импортном каменном угле, вероятно, будет только нарастать по мере развития иранской металлургической промышленности [16]. В связи с этим можно предположить, что существует высокая вероятность активизации поставок российского угля на рынок Ирана в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Важным позитивным фактором в этом процессе является упомянутое выше Соглашение о свободной торговле, в соответствии с которым Иран обязуется отменить пошлины на импорт данной продукции. Тем не менее необходимо принять во внимание главный сдерживающий фактор – слабое развитие транспортной инфраструктуры и низкую надежность работы Международного транспортного коридора «Север-Юг» [17], которая проявляется в низкой пропускной способности, задержках возврата порожней тары, необходимости перевалок груза в порту или на границе и при отсутствии необходимой инфраструктуры для обработки грузов [18; 19]. На сегодняшний день транспортная ин-

фраструктура хорошо адаптирована к перевозке большого количества продукции сельского хозяйства, как по акватории Каспийского моря, так и автомобильным и железнодорожным транспортом. Однако развитие экспорта российского угля в Иран потребует инвестиций в развитие путей сообщения [20; 21].

Еще одной потенциальной зоной роста российско-иранского сотрудничества является экспорт в Иран древесной целлюлозы (ТН ВЭД 4703) и немелованной бумаги (ТН ВЭД 4802). В 2022 г. Иран импортировал древесную целлюлозу на сумму 271 млн долл. США, а бумагу немелованную – на сумму 260 млн долл. США. При этом чистый экспорт целлюлозы из России составил 550% от иранского чистого импорта, а аналогичное соотношение для бумаги немелованной составило 62%. Россия, будучи крупным экспортером продукции целлюлозно-бумажной промышленности, обеспечила в 2022 г. лишь 1% иранского импорта древесной целлюлозы и менее 1% импорта немелованной бумаги. Вступление в силу Соглашения о свободной торговле, согласно которому Иран обнуляет большинство пошлин на бумажную и целлюлозную продукцию, может стать поворотным моментом во внешнеторговом сотрудничестве российских целлюлозно-бумажных комбинатов с партнерами в Иране.

В статье подробно рассмотрены не все потенциальные ниши, в которых российские производители могут реализовать свой внешнеторговый потенциал и нарастить свои поставки на Иранский рынок. К другим нишам, менее объемным, но не менее важным для развития торговли, относятся, например, минеральные и химические удобрения, продукция цветной металлургии, каучук и многие другие товары, спрос на которые в Иране подтверждается статистикой их импорта прошлых лет. Как показывает опыт реализации Временного соглашения, переход к свободной торговле может

стать мощным драйвером роста внешне-торговых связей [13]. В то же время для полноценной реализации потенциала торговли необходимо также развивать международную транспортную и финансовую инфраструктуру [22].

Для анализа положения иранских товаров и перспектив развития импорта различных товарных групп рассмотрим данные о встречном товаропотоке, т. е. об импорте в Россию и экспорте из Ирана товаров в соответствии с четырехзначными кодами гармонизированной системы, а также о торговом балансе стран по каждой товарной группе. Это также поможет продемонстрировать области комплементарности российского импорта и иранского экспорта, оценить, насколько реализован потенциал экспорта из России в Иран в отдельных отраслях. По данным Федеральной таможенной службы, в 2022 г. доля Ирана во внешнеторговом обороте России составила лишь 0,3%, Иран был на 48 месте среди стран мира по объему торговли с Россией. Представляется, что такой низкий торговый оборот является одним из свидетельств нерезализованного потенциала внешней торговли. Данные об экспорте и импорте сторон могут помочь распознать ниши, в которых имеется потенциал для роста сотрудничества.

Статистика внешней торговли показывает, что одной из областей комплементарности, в которой Иран может реализовать свой потенциал экспорта в Россию, является текстильная промышленность. В частности, к потенциальным зонам роста относятся товары, входящие в группы ТН ВЭД 61, – предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания, 62 – предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания, 64 – обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали.

Иран является нетто-экспортером товаров, входящих, например, в такие позиции, как 6402 – прочая обувь с по-

дошвой и с верхом из резины или пластмассы; 6403 – обувь с подошвой из резины, пластмассы, натуральной или композиционной кожи и с верхом из натуральной кожи; 6204 – костюмы, комплекты и т. д., женские или для девочек, кроме машинного или ручного вязания, 6115 – колготки, носки и другие чулочно-носочные изделия, трикотажные ручного или машинного вязания; 6404 – обувь с подошвой из резины, пластмассы, натуральной или композиционной кожи и с верхом из текстильных материалов, 6110 – свитера, пуловеры, нательные фуфайки и т. д., трикотажные ручного или машинного вязания. В то же время Россия является нетто-импортером продукции указанных категорий, но иранские товары в России практически не представлены, их доля в российском импорте товаров этих категорий стремится к нулю.

Гораздо лучше реализован потенциал экспорта иранских товаров в Россию в области растениеводства и животноводства (разделы I и II ТН ВЭД). Иран является нетто-экспортером, а Россия – нетто-импортером таких товаров, как, например:

- 0805 – цитрусовые, свежие или сушеный;
- 0809 – абрикосы, черешня, персики, сливы и терн, свежие;
- 0810 – фрукты, в другом месте не поименованные или не включенные, свежие;
- 0806 – виноград, свежий или сушеный;
- 0808 – яблоки, груши и айва, свежие;
- 0603 – срезанные цветы и бутоны, пригодные для составления букетов и т. д., подготовленные;
- 0702 – томаты свежие или охлажденные;
- 0804 – финики, инжир, ананасы, авокадо и т. д., свежие или сушеные;
- 0709 – овощи, в другом месте не поименованные или не включенные, свежие или охлажденные;

– 0701 – картофель (кроме сладкого картофеля), свежий или охлажденный;

– 0302 – рыба свежая или охлажденная (за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы);

– 0405 – сливочное масло и прочие жиры и масла, изготовленные из молока.

Товары, происходящие из Ирана, составляют заметную долю в российском импорте некоторых из перечисленных категорий продукции. В частности, доля иранских товаров в импорте абрикосов, персиков, черешни и слив (ТН ВЭД 0809) составляет 4,17%, в импорте винограда (ТН ВЭД 0806) – 4,26%, прочих фруктов (ТН ВЭД 0810) – 9,44%.

Существуют и другие области комплиментарности, которые относятся к изделиям легкой промышленности, продуктам химической промышленности, изделиям из черных и цветных металлов и пластмасс.

Например, данные таможенной статистики указывают на то, что Иран является нетто-экспортером таких товаров, как:

– 3305 – средства для волос;

– 3402 – поверхностно-активные органические средства и вещества, готовые чистящие средства;

– 3917 – трубы, трубки, шланги и их фитинги из пластмасс;

– 3918 – покрытия для пола из пластмасс, в рулонах или пластинах; покрытия для стен из пластмасс;

– 3920 – плиты, листы, пленка и т. д. из пластмасс, непористые и неармированные и т. д.;

– 3923 – контейнеры (коробки, пакеты и т. д.), крышки и т. д., из пластмасс;

– 3924 – столовые приборы и другие бытовые изделия и т. д., из пластмасс;

– 7308 – конструкции из черных металлов прочие, их части;

– 8544 – провода изолированные, кабели и т. д., волоконно-оптические кабели;

– 9403 – мебель, в другом месте не поименованная или не включенная, и ее части.

Россия является нетто-импортером всех перечисленных товаров, однако продукция иранского производства не составляют существенной части импорта ни одного из них. В перечисленных выше категориях товары иранского происхождения составляют не более 0,2% российского импорта. Исключение составляет только ТН ВЭД 3924 (столовые приборы и другие бытовые изделия из пластмасс): доля иранской продукции в импорте этих товаров в Россию составляет 1,39%.

Выводы

Торговые отношения между Россией и Ираном развиваются медленными темпами, и, несмотря на успехи в сотрудничестве стран в области международной политики, внешнеторговые связи по-прежнему развиты слабо. Внешнеторговая статистика показывает, что существует множество ниш как для экспорта товаров в Иран, так и для импорта из Ирана, в которых потенциал внешней торговли с Россией не реализован.

Основными причинами, сдерживающими развитие экспорта российских товаров в Иран, являются:

– политика протекционизма, проводимая иранскими властями в рамках доктрины «экономики сопротивления»;

– валютный кризис в Иране, очень существенной затрудняющий международные расчеты.

Импорт товаров из Ирана в Россию растет, однако доля в нем промышленных и технологических товаров все еще невысока. Иранские предприятия стремятся поставлять продукцию на российский рынок, заменяя поставки из стран, присоединившихся к санкциям против России, однако иранская продукция обладает сравнительно низкой конкурентоспособностью.

Существуют и другие причины низких показателей экспорта иранской продукции в Россию. Среди них слабая конкурентоспособность иранских товаров на внешних рынках, как по цене, так и по

качеству, низкий уровень развития совместной транспортной и финансовой инфраструктуры, а также взаимные тарифные и нетарифные торговые барьеры. В настоящее время активизация многостороннего (по линии ЕАЭС) и двустороннего сотрудничества между Россией и Ираном, вносит значимый вклад в решение указанных проблем. В частности, тарифные и нетарифные барьеры постепенно

отменяются благодаря заключению Временного соглашения и также Соглашения о свободной торговле, а решение транспортных проблем видится в дальнейшем развитии каспийских портов и международного транспортного коридора «Север-Юг». Эти усилия уже принесли свои плоды, которые проявились в заметном росте товарооборота между странами в последние годы.

Список литературы

1. Balassa B. Trade liberalisation and “revealed” comparative advantage // The Manchester school. 1965. Vol. 33, N 2. P. 99-123.
2. Мигранян А. А. Методологические аспекты оценки экономической эффективности зон свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 3. С. 150-161.
3. Оболенская М. Ф. Основные положения конкурентоспособности на мировом рынке нефти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 221–223.
4. Мостаджеран Г. М., Габдуллин Р. Р., Роженов А. С. Исламская Республика Иран в контексте эффективного осуществления энергетической дипломатии // Россия и современный мир. 2023. № 3 (120). С. 226–241.
5. Спартак А. Н. Исламский мир в фокусе внешнеэкономической политики России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 9. С. 7-37.
6. Саадат Мехр М. Исследование препятствий на пути реализации устойчивой экономики в Иране // Исследования Хауза и Университета. 2023. Т.1, № 1. С. 1–18. (на персидском языке; وحدت مطالعات, "رانایا در مقاومت اقتصاد تحقق موانع یبررس" مهر سعادت مسعود, دانشگاه و حوزه, 1, 1, 1402, 1-18.)
7. Кожанов Н. А. Между развитием, ростом и выживанием: о некоторых особенностях модели социально-экономического развития Ирана на современном этапе // Международная аналитика. 2023. Т. 14, № 1. С. 72-91.
8. Фахими Фард С. М. Определение оптимального сценария снижения последствий отмены льготного обменного курса для благосостояния и доходов на факторы производства: подход модели общего равновесия RDCGE // Журнал макроэкономических исследований. 2023. Т. 18, № 37. С. 7–31. (на персидском языке; محمد دیس تعیین سناریوی بهینه کاهش آثار RDCGE حذف ارز ترجیحی بر رفاه و درآمد عوامل تولید؛ رهیافت مدل تعادل عمومی فردی می‌فیه پژوهشنامه. (تا 7 صفحات 1402. بهار 37 مارش دوره. کالن اقتصاد https://doi.org/10.22080/iejm.2024.26279.2011.
9. Ковров В. Ф., Абрарова З. Ф., Маяцкая О. Б. Экономические санкции в отношении России: контрсанкции, последствия и перспективы // Дискуссия. 2023. № 4 (119). С. 87–106.
10. Иванченко Н. С. Особенности торгово-экономического взаимодействия России с Ираном // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 3. С. 95–101.
11. Erport Y., Fadlon T. Economic Maneuvering: How States Evade Economic Sanctions // Strategic Assessment. 2023. Vol. 26, N 2.

12. Рудакова О. С., Бурцева К. Ю., Мартыненко Н. Н. Расширение сотрудничества России и Ирана // Экономические науки. 2020. № 191. С. 216-219. <https://doi.org/10.14451/1.191.216>.
13. Новиков М. В., Землянская С. В. Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном: тенденции, проблемы и перспективы развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24, № 4. С. 163–178.
14. Залесский Б. Л. Приоритет-восстановление партнерских связей // Europejska nauka XXI wieku: materiały XVII Międzynarodowej naukowipraktycznej konferencji. Przemysł: Nauka i studia, 2021. Vol. 4. P. 23-26.
15. Прядилина Н. К. Экспорт российской лесопроductии в условиях санкций = Export of russian forest products under sanctions // Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий: социально-экономические и экологические проблемы лесного комплекса: материалы XV Международной научно-технической конференции / Уральский государственный лесотехнический университет. Екатеринбург, 2024. С. 679–683.
16. Duda A., Valverde F. G. The Economics of Coking Coal Mining: A Fossil Fuel Still Needed for Steel Production // Energies. 2021. N 14(22). P. 7682. <https://doi.org/10.3390/en14227682>
17. Вериго С. А., Позднякова Т. И., Кудряшов А. Б. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: проблемы и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 4А. С. 492-502.
18. Семедов С. А., Шилова А. В. Проект МТК «Север - Юг»: проблемы и перспективы. в условиях санкций // Обозреватель – Observer. 2023. № 2 (397). С. 52–61.
19. Проблема безопасности и надежности организации экспортно-импортных перевозок в коридоре Север-Юг-Север / Г. В. Веселов, И. К. Кузьмичев, В. И. Минеев, А. В. Новиков // Научные проблемы водного транспорта. 2020. № 63. С. 173–182.
20. Лоскутов И. И. Экономическое развитие Каспийского региона в контексте реализации проектов международных транспортных коридоров // Транспортное дело России. 2021. № 2. С. 29-31. https://doi.org/10.52375/20728689_2021_2_29
21. Осипов А. Н., Гасанова Х. Н. Научно-методические аспекты развития экспортной инфраструктуры продукции АПК // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 3(60). С. 18-30. <https://doi.org/10.33938/203-18>
22. Раровский П. Е. Приоритеты в формировании актуальной российской транспортной системы международного значения // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 6. С. 46-52.

References

1. Balassa B. Trade liberalisation and «revealed» comparative advantage. *The Manchester school*. 1965;33(2):99-123.
2. Migranyan A.A. Methodological Aspects of Assessing the Economic Efficiency of Free Trade Zones of the EAEU with Vietnam. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2017;(3):150-161. (In Russ.)

3. Obolenskaya M.F. Main Provisions of Competitiveness in the World Oil Market. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2021;(2):221–223. (In Russ.)
4. Mostadzheran G.M., Gabdullin R.R., Rozhenko A.S. The Islamic Republic of Iran in the Context of Effective Energy Diplomacy. *Rossiia i sovremennyi mir = Russia and the Modern World*. 2023;(3):226–241. (In Russ.)
5. Spartak A.N. The Islamic World in the Focus of Russia's Foreign Economic Policy. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2023;(9):7–37. (In Russ.)
6. Saadat Mehr M. A study of obstacles to the implementation of a sustainable economy in Iran. *Issledovaniya Khauza i Universiteta = House and University Studies*. 2023;1(1):1–18. (In Persian)
7. Kozhanov N.A. Between Development, Growth, and Survival: Some Features of Iran's Socio-Economic Development Model at the Present Stage. *Mezhdunarodnaya analitika = International Analytics*. 2023;14(1):72–91. (In Russ.)
8. Fahimi Fard S.M. Determining optimal scenario to reduce the effects of removing discounted currency on welfare and income of production factors; RDCGE general equilibrium model approach. *Journal of Macroeconomic Research*. 2023;18(37):7–31. (In Persian) <https://doi.org/10.22080/iejm.2024.26279.2011>
9. Kovrov V.F., Abrarova Z.F., Mayatskaya O.B. Economic Sanctions Against Russia: Counter-Sanctions, Consequences, and Prospects. *Diskussiia = Discussion*. 2023;(4):87–106. (In Russ.)
10. Ivanchenko N.S. Features of Trade and Economic Interaction Between Russia and Iran. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2024;(3):95–101. (In Russ.)
11. Erport Y., Fadlon T. Economic Maneuvering: How States Evade Economic Sanctions. *Strategic Assessment*. 2023;26(2).
12. Rudakova O.S., Burtseva K.Yu., Martynenko N.N. Expansion of Cooperation Between Russia and Iran. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2020;(191):216–219. (In Russ.) <https://doi.org/10.14451/1.191.216>
13. Novikov M.V., Zemlyanskaya S.V. Free Trade Zone Agreements Between the EAEU and Iran: Trends, Problems, and Development Prospects. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of the Volgograd State University. Economy*. 2022;24(4):163–178. (In Russ.)
14. Zalesky B.L. Priority is the restoration of partnerships. In: *European science of the XXI century: Proceedings of the XVII international scientific and practical conference*. Vol. 4. Przemysł: Nauka i studia; 2021. P. 23–26. (In Russ.)
15. Pryadilina N.K. Export of Russian forest products under sanctions. In: *Effektivnyi otvet na sovremennye vyzovy s uchetom vzaimodeistviya cheloveka i prirody, cheloveka i tekhnologii: sotsial'no-ekonomicheskie i ekologicheskie problemy lesnogo kompleksa: materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnikeskoi konferentsii = Effective response to modern challenges, taking into account the interaction of man and nature, man and technology: socio-economic and environmental problems of the forest complex: Proceedings of the XV International Scientific and Technical Conference*. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi lesotekhnicheskii universitet; 2024. P. 679–683. (In Russ.)

16. Duda A., Valverde F.G. The Economics of Coking Coal Mining: A Fossil Fuel Still Needed for Steel Production. *Energies*. 2021;(14):7682. <https://doi.org/10.3390/en14227682>
17. Verigo S.A., Pozdnyakova T.I., Kudryashov A.B. International Transport Corridor "North – South": Problems and Prospects. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2024;14(4A):492-502. (In Russ.)
18. Semedov S.A., Shilova A.V. Project of the ITC «North – South»: Problems and Prospects Under Sanctions. *Obozrevatel' – Observer = Obozrevatel – Observer*. 2023;(2):52–61. (In Russ.)
19. Veselov G.V., Kuzmichev I.K., Mineev V.I., Novikov A.V. The Problem of Safety and Reliability of Export-Import Transportation in the North-South-North Corridor. *Nauchnye problemy vodnogo transporta = Scientific Problems of Water Transport*. 2020;(63):173–182. (In Russ.)
20. Loskutov I.I. Economic Development of the Caspian Region in the Context of the Implementation of International Transport Corridor Projects. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*. 2021;(2):29-31. (In Russ.) https://doi.org/10.52375/20728689_2021_2_29
21. Osipov A.N., Gasanova K.N. Scientific and Methodological Aspects of the Development of Export Infrastructure for Agricultural Products. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economics, Labor, Management in Agriculture*. 2020;(3):18-30. (In Russ.) <https://doi.org/10.33938/203-18>
22. Rarovsky P.E. Priorities in the Formation of the Current Russian Transport System of International Importance. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*. 2024;(6):46-52. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Козырев Алексей Сергеевич, аспирант института стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация; консультант экономического отдела, Торговое представительство Российской Федерации в Исламской Республике Иран, г. Тегеран, Исламская Республика Иран,
e-mail: kozyrevmail@mail.ru
ORCID: 0009-0008-5357-598X

Aleksei S. Kozyrev, Post-Graduate Student of the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; Consultant of Economic Department, Trade Representation of the Russian Federation in the Islamic Republic of Iran, Tehran, Islamic Republic of Iran,
e-mail: kozyrevmail@mail.ru,
ORCID: 0009-0008-5357-598X